

ламентских выборах. Во имя этой цели не только предлагались и принимались социально ориентированные законопроекты (увеличение пенсий и пособий, повышение зарплаты работников бюджетной сферы и т. п.), осуществлялись приветствуемые населением меры по борьбе с олигархическими структурами, но и проводились всевозможные политтехнологические манипуляции, призванные ослабить главного конкурента, каковым на тот момент оставалась Коммунистическая партия Российской Федерации. Главным инструментом достижения поставленной цели стала традиционная в подобных обстоятельствах тактика «растаскивания» левого электората. По рекомендации из Кремля в избирательной кампании приняла участие Аграрная партия России (в ходе предшествующих выборов одна её часть вошла в блок «Отечество – Вся Россия», другая – в КПРФ). В итоге АПР оттянула на себя относительно большое число избирателей левой ориентации из сельской местности (3,6% всех явившихся на думские выборы 2003 г.). Уже в разгар кампании был сформирован избирательный блок «Российская партия пенсионеров и партия социальной справедливости», которому досталось свыше 3% голосов. Тем самым, замысел хотя бы частично отобрать у коммунистов голоса пенсионеров оказался отнюдь небезуспешным. Но наиболее удачным ходом президентской администрации следует признать активное содействие созданию лево-патриотического блока «Родина», который практически ополовинил электорат КПРФ, получив более 9% голосовавших [3, с. 429–430]. В результате, последняя была вынуждена довольствоваться весьма скромными двенадцатью процентами, что было ровно вдвое меньше по сравнению с предыдущей избирательной кампанией.

По итогам выборов «единороссы» получили почти половину мест в нижней палате Федерального Собрания: 222 из 450 – почти столько, сколько имели центристские фракции и депутатские группы в предыдущем составе Госдумы. Однако уже в парламенте фракция «партии власти» вскоре увеличилась за счет части независимых депутатов и одномандатников, представлявших другие политические объединения. К этому подталкивало повышение минимальной численности депутатской группы с 35 до 55 человек, вследствие которого депутатам не удалось сформировать ни одну депутатскую группу, и решение о том, что все комитеты Госдумы должны возглавлять «единороссы». Благодаря пополнению из новоиспечённых членов численность думской фракции «Единой России» достигла 306 депутатов, обеспечив ей так называемое конституционное большинство, позволяющее без оглядки на мнение остальных фракций принимать федеральные конституционные законы и даже поправки в Конституцию [5, с. 53]. Учитывая подконтрольность «единороссов» президентской администрации, федеральный парламент превратился из оппонента исполнительной власти в её послушного помощника.

В ближайший год после выборов «партия власти», стремясь закрепить благоприятный для себя «statusquo», при поддержке ЛДПР и «Родины» выступила с целым рядом инициатив по ужесточению избирательного и партийного законодательства. Закон от 20 декабря 2004 г. повысил требование к минимальной численности партий сразу в пять раз – с 10 тыс. до 50 тыс. членов, а их региональных отделений – со 100 до 500 в половине субъектов РФ, в остальных – с 50 до 250. Уже зарегистрированные партии должны были привести свою численность в соответствие с новыми требованиями к 1 января 2006 г., либо в противном случае – преобразоваться в общественное объединение иного правового статуса. Кроме того, закон впервые обязал партии при регистрации предоставлять в территориальный регистрационный орган список членов регионального отделения, что могло отпугнуть граждан, опасавшихся афишировать своё членство в оппозиционных политических объединениях [1, с. 15, 46]. Авторы новой редакции партийного законодательства не скрывали, что его цель – не допустить создания новых партий и добиться ликвидации большинства имеющихся [2, с. 174–175]. По новому закону «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» ликвидировались одномандатные избирательные округа и все депутаты нижней палаты парламента избирались только по партийным спискам в едином федеральном округе. Такое новшество снижало уровень представительности Госдумы, учитывая, что за представленные там партии голосовало

УДК 94(470)

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ НАЧАЛА XXI в.

Ковалев Дмитрий Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории
Государственного социально-гуманитарного университета
(г. Коломна, Российская Федерация)

На протяжении первого постсоветского десятилетия в России сформировалась достаточно стабильная многопартийность, ставшая органичной частью политической системы, стабилизировался электорат наиболее влиятельных партий, каждая из которых ассоциировалась с определёнными социальными слоями. Однако логика дальнейшего развития страны предопределила кардинальное изменение расстановки сил в российской политике, главным результатом которого на партийном уровне стало появление доминирующей партии – «Единой России», сумевшей поставить под свой контроль фактически всю государственную власть. При этом, главным политическим ресурсом «единороссов» оказалась чрезвычайно быстро растущая популярность президента В. В. Путина, благодаря которой уже в течение 2000–2001 гг. им удалось консолидировать под своими знамёнами как правящую федеральную и региональные элиты, так и крупнейшие общественно-политические объединения центристской ориентации.

Ближайшей задачей «партии власти» при ее создании была провозглашена победа на предстоящих в декабре 2003 г. пар-

чуть более 80% пришедших на избирательные участки. В подобных обстоятельствах повышение заградительного барьера на парламентских выборах до 7% можно признать чрезмерным, поскольку оно также отсекало от распределения мандатов и партии, получившие значительную (в несколько миллионов голосов) поддержку избирателей, еще более ограничивая представительность парламента. Ситуацию ещё более усугубляло исключение из законодательства нормы, предусматривавшей возможность создания избирательных блоков и тем самым дававшей возможность партиям «второго эшелона» общими усилиями преодолевать заградительный барьер. К тому же, отказ от мажоритарной составляющей означал и потерю права на самовыдвижение как одного из условий подлинной демократичности выборов [2, с. 174–175].

В 2006 г. в избирательное законодательство были внесены ещё две поправки, призванные упрочить положение ведущих политических партий на выборах – отмена формы голосования «против всех» и минимального порога явки для признания выборов состоявшимися. Изменения были неоднозначно восприняты даже председателем Центризбиркома А.А. Вешняковым, который счёл их «преждевременными» и вскоре после этого оставил свою должность. Однако было очевидно, что критика отставного главы ЦИК отнюдь небезосновательна: ужесточение требований к политическим партиям и ограничение возможностей для проявления протестных настроений проходило в обстановке, когда «партия власти» оказалась, по сути, вне конкуренции – противопоставить что-либо её мощнейшим административным, информационным, организационным возможностям никто из оппонентов не мог в принципе. Тем самым оппозиционные партии все больше превращались в политических статистов.

Дисбаланс в раскладе партийных сил не только делал власть уязвимой для критики и упреков в недемократичности и авторитаризме внутри страны и за рубежом, но и не мог не вызывать опасений за дальнейшее развитие политической ситуации в стране. Ведь «Единая Россия» уже превращалась в некое «государство в государстве», которое, хотя и оставалось послушным президенту, но президентские полномочия В.В. Путина истекли весной 2008 г., а что дальше и куда будет эволюционировать «партия власти» было не вполне понятно. В подобных условиях логичными выглядят попытки кремлёвской администрации создать некий, подконтрольный себе политический противовес «единороссам». На эту роль ни КПРФ, ни ещё более непримиримый к власти СПС не подходили. Что касается, ЛДПР, то одиозность её эксцентричного лидера не внушала уверенности в том, что партия будет безропотно следовать линии, намечаемой кремлёвскими политтехнологами. Таким образом, из объединений, имеющих серьёзный политический вес, оставалась «Родина», в создании которой Кремль сыграл в своё время не последнюю роль.

После серии подготовительных контактов с участием президента в результате объединения партии «Родина» с Партией жизни и Партией пенсионеров 28 октября 2006 г. была учреждена партия социал-демократической ориентации «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/ Жизнь» (IV съезд партии в 2009 г. сократил её название до первых двух слов). Руководство партии развернуло активную работу по вовлечению в свои ряды идейно близких политических объединений, а лексикон российских политологов обогатился понятием «новые левые», подразумевающим сочетание социал-демократической платформы с подчёркнуто лояльным отношением к высшему руководству страны. Итоговым тезисом на первом съезде вновь созданной партии, состоявшемся 26 февраля 2007 г., стала фраза ее председателя С.М. Миронова о безоговорочной поддержке В.В. Путина.

Однако расчеты на получение дивидендов от солидарности с популярным в народе президентом не оправдались. Несмотря на очевидные симпатии к «эсерам», В.В. Путин сделал достаточно прагматичный с политической точки зрения выбор в пользу «Единой России», согласившись возглавить ее список на предстоящих думских выборах. Это решение стало болезненным ударом по партии С.М. Миронова, спровоцировав массовый отток из ее рядов сторонников главы государства. Тем не менее, в столь кризисной ситуации «справедливороссы» сумели добиться вполне достойного результата в ходе избирательной кампании, превывсив необходимый минимум в 7%. Вместе с тем,

«партия власти», возглавляемая действующим президентом, триумфально закрепила свое доминирование, собрав почти две трети голосов – 64,3% и вновь получила конституционное большинство в парламенте. Впрочем, стремление В.В. Путина сохранить за собой на будущее свободу маневра и статус общенационального лидера побудило его к принятию весьма неординарного и, на наш взгляд, достаточно дальновидного решения: он принял предложение возглавить «Единую Россию», но при этом отказался от формального членства в ней.

Последствия экономического кризиса 2008–2009 гг., а также срыв или невыполнение по вине местной и федеральной бюрократии государственных социальных программ, рост бюрократизации и нарастание административного давления во всех сферах жизни российского общества привели к падению поддержки «партии власти» российскими гражданами: в 2010–2011 гг. опросы общественного мнения показывали, что рейтинг доверия к «единороссам» снизился, чуть ли не вдвое. Вырисовывалась не очень приятная для них перспектива потери конституционного большинства в парламенте, что в итоге и произошло. Между тем, парламентские выборы 2011 г., хотя и не позволили «Единой России» повторить успех четырехлетней давности, но все же принесли победу с весьма солидным отрывом от конкурентов – 49,3% при втором результате в 19,2% у КПРФ.

Представляется, что это связано не столько с традиционным для России использованием пресловутого административного ресурса, сколько с особенностями политической культуры общества, характеризующейся достаточно устойчивыми настроениями в пользу правящей элиты, как более предсказуемой или, во всяком случае, наименьшего из зол. Поэтому даже в самые неблагоприятные или просто провальные периоды новейшей истории страны уровень поддержки на выборах «партии власти» оставался достаточно высоким. Так, в кризисных 1995 и 1999 гг. отождествляемые с властью НДР и «Единство» получили соответственно 10,1 и 23,3% голосов на думских выборах. Некоторые политологи в данной связи даже выделяют внутри российского электората субкультуру избирателей «партии власти», которые голосуют за власть по привычке, воспитанию и т. п. [4, с. 115–116]. Такая субкультура не только остается достаточно распространённой, но и расширяется по мере улучшения и стабилизации положения в стране, благоприятствуя доминированию партии, которая обслуживает интересы правящей элиты на уровне публичной политики и системы представительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов, И. Б. Партии на будущих выборах. Новое законодательство / И. Б. Борисов, С. Е. Заславский. – М. : Европа, 2005. – 334.
2. Иванченко, А. В. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии / А. В. Иванченко, А. Е. Любарёв. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 232 с.
3. Коргунюк, Ю. Г. Становление партийной системы в современной России / Ю. Г. Коргунюк. – М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской пед. ун-т, 2007. – 544 с.
4. Российская политика: Курс лекций / под ред. В.А. Никонова. – М. : Издат. дом Междунар. ун-та в Москве, 2006. – 176 с.
5. Российский статистический ежегодник : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 806 с.